

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, все ближе январь 2009 года – время официального празднования 90-летия финансовой системы Беларуси. В этом номере нашего издания в историческом разделе юбилейной рубрики мы знакомим вас с отдельными событиями и фактами 30-х годов прошлого столетия. Что и говорить, суровое было 10-летие, даже конспективный рассказ о нем поневоле заставляет многое переосмыслить...

Что касается современности, то сегодня мы предлагаем вашему вниманию коллективный рассказ о Брестской области. Открывает его интервью председателя облисполкома, данное главному редактору журнала. Побывав в регионе, наши корреспонденты стремились отобразить наиболее характерные детали его развития. О том что экономика области на подъеме, в первую очередь свидетельствуют стабильное поступление доходных источников в государственную казну и бюджетное финансирование запланированных расходов. Так, за первое полугодие 2008 года в бюджеты всех уровней от плательщиков здесь поступило около 1110 млрд. руб., в том числе в местные – почти 798 млрд., или 72% от общей суммы. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года общий объем поступлений вырос на 182,9 млрд. руб., или 19,8%, в бюджет области – на 196,4 млрд. руб., или 32,7%. Доходы консолидированного бюджета области составили 1372,5 млрд. руб., или 53,5% к уточненному годовому плану и 124,2% к первому полугодю 2007 года. Словом, у тружеников Брестской области есть чему поучиться. Надеемся, что и вы, дорогие читатели, почерпнете для себя что-то полезное и интересное.

4. Время и судьбы

«Предателей и шпионов – к расстрелу!»

Подобными заголовками пестрели тогда газеты. Судебные процессы непрерывно шли во всех регионах.

Одно из громких дел – в Лепеле. На скамье подсудимых – руководители района, в том числе заведующий райфо Гайсенек. Суд установил, что «приходя к недоимщикам с обыском, он не только допускал ругательства, но и применял физическое насилие... При изъятии имущества Гайсенек не считал нужным оставлять копию описей... Свидетель Шевалда рассказала, как заврайфо сломал у нее шкаф, забрал деньги и отнес их в сельсовет. Там было 900 рублей, оформили как 800».

Осужден заведующий Жлобинским райфо Думс, который «сознательно переобложил налогами и госсборами крестьян-единоличников и колхозников, а также систематически и незаконно забирал их имущество, содействуя разорению колхозов».

В лагеря без права переписки на 25 лет отправлен заведующий райфо бывшего Светловичского (ныне – Ветковского) района Ковалевский, который «еще в Борисовском районе грубо нарушал революционную законность. В Светловичском районе он также незаконно отбирал имущество у колхозников и трудящихся единоличников».

Газета «Советская Белоруссия» (№5-1938 г.) публикует подробный отчет о заседании выездной сессии Специальной комиссии в Червенском районе. Вот некоторые цитаты: «...перед судом предстали бывшие заведующий райфо Древницкий, налоговый инспектор Ткач, председатель Колодежского сельсовета Гринкевич и его заместитель Манулик, которые на протяжении нескольких лет проводили вредительскую работу, переобложили налогом сотни крестьянских единоличных хозяйств, производили массовые незаконные изъятия имущества, издевались над крестьянами, наруша-

ли революционную законность... Древницкий приговорен к расстрелу, Ткач – к лишению свободы на 20 лет с конфискацией имущества, Гринкевич – на 7, Манулик – на 4 года... С большим удовлетворением встретили трудящиеся приговор суда».

Слов нет, перегибы в работе финансовых органов случались, но они несоразмерны с мерами наказания. Судебные «тройки» не принимали в расчет объяснения виновных, мол, ошибки допущены при выполнении строгих директив партии и правительства по сбору налогов и недоимки. В случае невыполнения этих директив применялись другие статьи уголовного кодекса – саботаж, вредительство... И, опять же, в результате расстрел, ссылка...

15 мая 1931 года секретариат ЦК КП(б)Б принял постановление «Об укреплении кадров финансовой системы». Оно было вызвано недостатком финансистов. В то же время райкомы партии самолично решали их судьбы – «перебрасывали на

иную работу, проведение кампаний, не связанных с выполнением финансовых планов».

Были созданы «бригады по назначению и замене финработников». По итогам работы они представляли списки кадров и краткие характеристики на них. Например: «Инспектор по бюджету Витебского горфо Басс вычищен по II категории, спекулировал золотом». В углу резолюция – «чуждый элемент». К этой категории отнесен «инспектор по страхованию Осиповичского райфо Подольский: «тип бывшего чиновника, личность крайне хитрая и осторожная, настроен антисоветски».

А вот какую оценку получил коллектив Речицкого райфо: «Аппарат неповоротлив, работники в своем большинстве тупые и неспособные работать». Почти такая же характеристика дана и климовичским финансистам: «Аппарат не способен работать. Бухгалтер райфо пьянствует...» Запись о Могилевском горфо: «Из всего аппарата только 1 чел. проходил финкурсы, 4 чел. негодные и не желающие работать, балласт, рвачи...».

«О положении и подготовке кадров для финансовой системы» – такое постановление принял секретариат ЦК КП(б)Б в октябре 1933 года. Партийным органам на местах запрещалось без согласия с НКФ «перебрасывать финработников на исполнение других обязанностей». Намечались также меры по улучшению деятельности учебных заведений и курсов.

Следует заметить, что перегибы на местах работники Наркомфина пытались как-то сдерживать, призывали к порядку наиболее ретивых коллег. Это видно хотя бы из записки инспектора С. Рубина на имя наркома: «...есть такие районы, как Речицкий, где допущено много ошибок, искривление классовой линии... Граж-

данин Стельмашонок Якуб, имея 3,17 га пахоты, 2,19 га сенокосов, 1 коня, 1 корову при 7 едоках, из которых 2 – трудоспособные, обложен индивидуально за пользование нанятой рабсилой в количестве 38 рабочих дней. При проверке оказалось, что никаким нанятым трудом это хозяйство не пользовалось.

В ряде сельсоветов имеет место погоня за цифрами, побольше выявить кулаков. Районная налоговая комиссия идет на поводу председателей сельсоветов, многие из которых не знают закона о сельхозналоге...».

В 30-е годы Наркомат финансов возглавляли Александр Хацкевич, Иван Куделько, Иван Степанов.

Александра ХАЦКЕВИЧА, руководившего Наркоматом в 1931-1935 гг., некоторые исследователи причисляют к реформаторам. Под его руководством осуществлена первая попытка составления единого финансового плана БССР на 1931-1932 гг. В этот период коммерческий кредит заменен прямым, целевым, срочным банковским кредитом. Таким образом, хозяйственные предприятия были поставлены под непосредственный контроль рублем, их кредитование производилось в объемах плановых заданий, а частный капитал лишился бюджетного финансирования.

Налоговая реформа кардинально изменила источники доходов бюджетной системы. Вместо множества ранее существовавших платежей, часть которых закреплялась за республиканской и местной казной, вводилось два налога – с оборота, который включался в стоимость товара за пределами оптовой цены предприятия, и с прибыли. Произошла унификация взаимоотношений субъектов хозяйствования с бюджетом. Причем в отличие от налога с оборота величина прибыли зависела и от объема реализации, и от ее себестоимости.

Политика сплошной коллективизации вызвала процесс формирования самостоятельных систем налогообложения колхозов и индивидуальных крестьянских хозяйств. Так, с доходов колхозников в обобщественном секторе налоги не взимались, а при налогообложении прибыли от приусадебного хозяйства сельчане получали значительные льготы. Колхозы также платили мизерные налоги. В то же время резко отличалось налогообложение так называемых трудовых индивидуальных крестьянских и кулацких хозяйств. Достаточно сказать, что уже в 1931 г. налог на хозяйство колхозника составлял всего 5,7 руб., трудового единоличника – 35,2 руб., а кулака – 437 руб. Получается, что последний должен был вносить в бюджет примерно в 80 раз больше, чем обычный колхозник.

И это – тоже время руководства Александра Хацкевича. Александр Исаакович родился в Борисовском районе, закончил школу, участвовал в Первой мировой войне. В 20-е годы – председатель Могилевского окрисполкома, нарком внутренних дел, секретарь ЦИК БССР. В 1937 году репрессирован.

Трагическая участь постигла и **Ивана Фадеевича КУДЕЛЬКО**. Родился в Руденском районе, после смерти родителей батрачил, был пастушком. Получил двухклассное образование, закончил один курс Свердловского университета. С 1923 года – на руководящих должностях в партийных и советских органах республики. В апреле 1935 года назначен наркомом финансов. Это время пика борьбы с «врагами народа». Естественно, НКФ не стоит в стороне. За год в сельсоветах, горсоветах, хозяйственных организациях проведено 4250 ревизий. Выявлены перерасходы по выплате зарплаты, командировочных, административным затратам, недочис-

ление налогов в бюджет, недоосвоение выделенных средств и т.д. Для укрепления налоговой дисциплины вводятся новая должность – заместитель председателя сельсовета по финансам, а также ведомственный контроль.

Согласно архивным материалам, в 1937 году, всего несколько недель, наркомат финансов возглавлял **Емельян Филиппович ЖУКОВИЧ**. Подробных данных о его работе на этом посту отыскать не удалось.

1940 гг. выросли в 12,7 раза и составили перед началом Великой Отечественной войны 2,294 млн. руб. Это позволило профинансировать растущие затраты на развитие экономики и социально-культурные мероприятия.

В основу улучшения структуры Наркомфина был положен производственно-отраслевой принцип. Вместо управлений и отделов созданы секторы контроля, сводно-плановый, научно-экономический, промышленности и товарооборота, сельского хозяйства, культуры, массовых платежей, массовой работы и мобилизации средств, кадров, спецсектор и секретариат. В 1935 году секторы переименованы в отделы и создана комиссия для контроля за соблюдением установленных штатов. В 1937 году отделы реорганизуются в управления. В 1939 году создана Главная бухгалтерия по учету выполнения республиканского и местных бюджетов. В соответствии с новым административно-территориальным делением в этот период изменена система местных финорганов. Созданы финансовые отделы областных, районных и городских исполнительных комитетов.

«Наши работники упорно борются за выполнение финансового плана, днем и ночью находятся в деревнях, ночуют на столах в сельсоветах, а летом на сеновалах, – сообщает заведующий Туровского райфо наркомфину. – Работа поставлена образцово. Но мы ничем не обеспечиваемся. Фининспектор получает 110-114 рублей, а два пуда муки, чтобы прокормить семью, стоят 120 рублей...».

В июне 1941 года в связи с немецко-фашистской оккупацией Белоруссии Наркомат финансов прекратил свою деятельность. О его возрождении и деятельности в послевоенное время – в следующем номере. ■

7 ноября 1937 года исполняющим обязанности наркома финансов назначили **Ивана СТЕПАНОВА**. С 28 июля 1938 года его утвердили в должности наркома.

Иван Захарович родился в Витебской губернии в семье крестьянина-бедняка. Работал председателем сельсовета, заведующим райфо Суражского и Любанского районов. Окончил Ленинградскую финансовую академию. Первый нарком, имевший специальное высшее образование.

В конце 30-х годов НКФ пересмотрел цены на нерентабельную продукцию с целью усиления взаимосвязи финплана с основной производственной деятельностью конкретного предприятия. Были изменены нормативы незавершенного строительства, поскольку стахановское движение во многом изменило технологию производства и ускорило оборачиваемость материальных фондов.

Иван Степанов сыграл заметную роль в формировании финансовой системы в Западной Белоруссии, воссоединенной в сентябре 1939 г. с БССР. Пришлось кардинально изменить госбюджет БССР на 1940 г.

В 30-х годах финансисты, конечно же, занимались не только поиском врагов, доносами, выяснением личных отношений. Во главу угла они ставили решение непосредственных задач: пополнение доходной части бюджетов, экономное и рациональное расходование государственных средств, упорядочение структуры финансовых органов, совершенствование системы платежей предприятий в бюджет.

Единые ставки налога с оборота были заменены нетоварными ставками, централизованный порядок расчетов с бюджетом, крайне затруднявший взимание платежей в местные бюджеты, заменен децентрализованным порядком расчетов по налогу с оборота, максимальный размер отчислений от прибыли заменен дифференцированным процентом изъятия прибыли в бюджет в размере 10%, отчисления определялись не от плановой, а от фактической прибыли.

Рост доходов в народном хозяйстве и совершенствование финансовых отношений позволили значительно увеличить мобилизацию ресурсов. Доходы госбюджета с 1930 по